Всё
про Образцова

НЕ ТОЛЬКО КУКЛЫ

А. Хорт, Б. Голдовский

Москва
2001

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга «Не только куклы» — маленькая энциклопедия о великом деятеле театра кукол Сергее Владимировиче Образцове.

- Борис Голдовский, А. Хорт
  - Предисловие от авторов
  - Би-ба-бо
  - «Волшебная лампа Аладина»
  - Гастроли
  - Годы войны
  - Гастроли
  - Дома
  - Драматические роли
  - Животные
  - Знаменитые друзья
  - Книги
  - Курьезы
  - Музей
  - «Необыкновенный концерт»
  - Образование
  - Общественная деятельность
  - Орден улыбки
  - Переписка
  - «По щучьему велению»
  - Семья
  - Театр
  - Театральные помещения
  - Телевидение
  - Тяпа
  - Увлечения
  - Учителя
  - Фильмы
  - Эстрада
  - Эпиграммы, шаржи

Борис Голдовский, А. Хорт
Не только куклы
(Все про Образцова)

Книга издана к 100-летию С. В. Образцова

Предисловие от авторов

Существуют два противоположных взгляда на талант.

Сторонники одного говорят, что человек может обладать феноменальным талантом в какой-либо области и при этом быть полнейшим профаном во всех остальных сферах. В качестве примера тут чаще всего приводят художника Айвазовского, который совершенно гениально умел рисовать море, и этим дело ограничивалось. Он даже не мог изобразить человеческую фигуру.

Приверженцы второй точки зрения утверждают, что талантливый человек талантлив во всем. И тоже при этом не прочь козырнуть типичными примерами. Чаще всего называют имя Леонардо да Винчи. Если же коснуться нашего времени, то обязательно вспомнят Сергея Владимировича Образцова.

Действительно — это человек поистине универсальных талантов. Он создал театр кукол, написал около десятка книг и сотни статей, сочинил ряд сценариев и создал по ним фильмы, умел профессионально рисовать, петь, много занимался общественной деятельностью…

Одним словом, Образцов — это большой и сложный мир. После кончины известного кукольника в 1992 году был создан специальный Фонд его имени, который собирает и популяризирует творческое наследие мастера. И работы у этого Фонда непочатый край — так много оставил Образцов людям.

Мы приглашаем вас посетить планету по имени Образцов. Вы узнаете основные вехи его жизни, его семью, быт, привычки. Нельзя оставить без внимания и друзей Сергея Владимировича. Ведь старая истина гласит: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. И, разумеется, вы побываете в его кукольном театре. Ибо это главное дело его бурной и кипучей жизни.

Би-ба-бо

Самая первая кукла Образцова. Когда он получил в подарок от мамы, ему было пять лет. Назвали куклу Би-ба-бо, сам же маленький владелец позже ласково называл ее Бибабошкой. Она состояла из двух частей: головы с отверстием внизу и матерчатого халатика. Если его надеть на ладонь, а затем головку — на указательный палец, то можно было заставить Би-ба-бо кивать головой, двигаться. Растопыришь пальцы — кукла радуется, прижмешь их к головке — плачет…

Подробнее об этом первенце образцовских персонажей сам Сергей Владимирович рассказал в своей книге для детей «Всю жизнь я играю в куклы».

По сути дела, пятилетний Образцов, не ведая того, сделал перчаточную куклу. Такие куклы надеваются на руку, как перчатка. Они давным-давно существуют в разных странах. Однако никто не знает точно, где они появились впервые. В числе пионеров называют Древнюю Грецию, Индию, Китай. Но это всего лишь предположения.

«Волшебная лампа Аладина»

Впервые спектакль был показан вечером 1 октября 1940 года. Вечером — потому что задумывался как спектакль для взрослых. Однако был по-настоящему интересен и детям. Пьесу по мотивам арабских сказок специально написала для образцовского театра написала ленинградка Нина Владимировна Гернет. Репетиции Сергей Владимирович начал в середине января 1940 года. В пьесе три главных персонажа: Аладин, старый Визирь и царевна Будур. Аладин и Визирь влюблены в царевну. Будур отдает предпочтение молодому Аладину. Первоначально главная тема спектакля определялась как тема торжествующей любви. Однако у режиссера возникло опасение, что это может прозвучать как насмешка над старостью. Поэтому он сделал акцент на торжестве правды, а жанр будущего спектакля был определен как романтическая поэма. Предпосылки для подобного решения определялись характерами персонажей. Аладин — смел и справедлив, всегда честен в своих поступках. Визирь же двоедушный приспособленец, во всем старающийся угодить правящему страной Султану. Для него главное в жизни — богатство и слава. Красавица Будур нужна ему лишь как средство продемонстрировать окружающим свое благополучие. Визирь уверен во власти денег, Аладин — в силе любви. В финале спектакля Будур разрешает конфликт, сделав свой выбор в пользу Аладина. Для своего времени это был во многом новаторский спектакль, который по праву вошел в золотой фонд театра.

10 марта 1959 года состоялось его 900-е представление.

P.S. В самый разгар репетиций, буквально за месяц до премьеры, с Сергеем Владимировичем произошла досадная неприятность. Он выступал со своими куклами в летнем театре сада «Эрмитаж», пел романсы. Погода была холодная, и у него заболело горло. Чтобы не сорвать концерт, Образцов полностью исполнил объявленную программу и в результате получил кровоизлияние в связки. Когда оно прошло, выяснилось, что образовался узел. Замечательный отоларинголог профессор Фельдман снял этот узел, после чего Сергей Владимирович для полного заживления горла должен был целый месяц не утруждать его — мог разговаривать только шепотом. Поскольку постановщик спектакля разговаривал шепотом, окружающие невольно подлаживались под него и тоже шептали. Со стороны все это производило странное впечатление. Особенно для тех людей, которые привыкли, что обычно все репетиции сопровождаются криками.

Гастроли

Образцов чрезвычайно много гастролировал и как эстрадный артист, и как руководитель театра. Перечислить маршруты его поездок практически невозможно. Достаточно сказать, что только с театром Сергей Владимирович посетил свыше четырехсот городов в нашей стране и 166 городов 35 зарубежных стран.

Впервые на зарубежные гастроли он отправился как артист Музыкальной студии Художественного театра в октябре 1925 года. Это была восьмимесячная поездка по Чехословакии, Германии и Соединенным Штатам Америки.

Кукольный театр впервые выехал на зарубежные гастроли осенью 1948 года — в Польшу и Чехословакию. Потом такие поездки стали проходить регулярно. Как правило, спектакли за границей проходили успешно. А после спектаклей образцовцы знакомили своих поклонников с устройством кукол, отвечали на вопросы, давали автографы.

Образцов считал, гастроли в разных странах прежде всего помогают делу мира. Искусство сближает народы гораздо надежней, чем это делает дипломатия. Куклы подружили актеров театра с хорошими людьми многих городов и стран.

Годы войны

Первые дни Великой Отечественной войны Образцов находился в Москве. В то тревожное время москвичи находились в постоянном напряжении, у каждого были свои обязанности. Например, Сергей Владимирович должен был вместе со своим соседом по лестничной клетке дежурить на крыше дома. Если возникнет пожар, заливать огонь из шланга. Если на крышу упадут зажигательные бомбы, моментально сбрасывать их вниз.

Через месяц после начала войны, в ночь с 24 на 25 июля, сильная бомбежка застала Образцова с здании театра. Он был вынужден укрыться в ближайшем убежище, находившемся на станции метро «Маяковская». После отбоя он увидел печальную картину: от взрыва упавшей рядом с театром немецкой бомбы, проломилась балка потолка, и он угрожающе провис. Играть там больше нельзя.

Было решено эвакуировать театр в Новосибирск, для этого выделили речной теплоход. Артисты погрузили туда куклы и декорации. Плыли по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Белой. Таким образом добрались до Уфы. По пути давали спектакли в некоторых городах и деревнях. В Уфу прибыли 20 августа. Там выступали в течение трех недель, после чего на теплоходе перебрались в Куйбышев (нынешнюю Самару), оттуда через некоторое время в Ульяновск, где пересели на железную дорогу. К концу года прибыли в Новосибирск, где с 20 декабря начали ежедневно играть спектакли для детей и взрослых. Как и многие тыловики, Образцов стремился попасть на фронт. Он начал готовить специальную программу для фронтовых бригад. Временами Сергея Владимировича охватывали сомнения: нужны ли в столь драматические дни развлекательные кукольные представления? Однако позже горячий прием фронтовиков развеял подобные сомнения. Образцовцы показывали антифашистскую программу, а также сольные номера Сергея Владимировича. Иногда за день он выступал до одиннадцати раз! О направленности номеров говорят их названия: оперетта «На крышах Берлина», сценки «Беседа Гитлера и Муссолини», «Заседание в рейхсканцелярии». В 1943 году Образцов и группа его артистов прибыли в Иран, где за пятьдесят дней дали 66 концертов в разных городах!

Постепенно вся труппа вернулась из Новосибирска в Москву, однако здание театра еще не было отремонтировано. Играли в госпиталях, ездили на гастроли в Горький (нынешний Нижний Новгород). Сезон в отремонтированном театре открылся в августе

1944 года. В феврале 1945 года Образцов был включен в концертную группу советских артистов, гастролировавших в Румынии, Болгарии и Югославии. В Румынии он был награжден орденом «Офицер культуры». В начале марта артисты вернулись в Москву.

В конце июня руководитель кукольного театра получил пригласительный билет следующего содержания: «Тов. Образцов С. В. Правительство Союза ССР приглашает Вас на прием в честь участников парада Победы. Прием состоится в Большом Кремлевском дворце 25 июня 1945 года. Георгиевский зал». На приеме был концерт, в котором участвовали и Образцов с женой. Он пел и показывал кукол, жена аккомпанировала.

P.S. Во время войны в Куйбышеве была одна столовая, куда пускали только иностранцев. Там хорошо кормили. Однажды Рина Зеленая и Образцов решили пройти туда, изображая американцев. Разговаривая между собой по-английски, они благополучно миновали стоявших на входе милиционеров и, пройдя несколько метров по коридору, услышали, как сзади один милиционер сказал другому:

— Смотри, Рина Зеленая с Образцовым обедать пошли.

Гастроли

Впервые Образцов поехал на заграничные гастроли осенью 1925 года с Музыкальной студией. Три месяца они выступали в Германии и Чехословакии. Затем в течение пяти месяцев в Америке.

Первые заграничные гастроли театра после войны состоялись осенью 1948 года. Театр выступал в Польше и Чехословакии.

Дома

Место рождения — Московская область, село Медведково. Так указывал Образцов в анкетах. Медведково уже давным-давно находится в пределах города. Так что, Сергей Владимирович — москвич, за свою долгую жизнь переменил в столице несколько адресов.

Первые годы он провел в Грохольском переулке, это рядом с Ботаническим садом, недалеко от нынешнего Проспекта Мира.

Когда ему было пять лет, семья переехала в Банковский переулок, выходящий на Мясницкую улицу. Через четыре года — в Сокольники, в 4-й Полевой переулок. Позже — в дом на Большой Бахрушинской улице.

С 1919 года семья Образцовых живет на Новой Басманной улице, где занимает половину одноэтажного флигеля.

В начале тридцатых годов вся семья Образцовых жила на Бахметьевской улице — отец, мать, брат Борис с женой и сыном, Сергей Владимирович с женой, его двое детей.

Вот что писал об этой квартире в своем дневнике драматург Е. Шварц: «Квартира его несколько походила на музей. И сколько мы ни были знакомы — она все усложнялась, обогащалась. Относился к ней Образцов творчески: приедешь один раз — мебель переставлена; появилось множество заводных кукол — например, целый обезьяний оркестр играет в стеклянном футляре. И дирижер даже шевелит своей замшевой верхней губой, показывая зубы. Рядом искусственные птички вертят хвостиками, поют на искусственном деревце. Кукушки выскакивают и кукуют из деревянной дверцы на часах в виде домика. Сейчас автоматики отошли на задний план: главное увлечение Образцова — аквариумы с удивительными, невиданными рыбами». (Запись от 27 сентября 1956 года.)

Перед войной Сергей Владимирович получил квартиру в актерском доме в Глинищевском переулке. Позже его переименовали и назвали в честь одного из наставников Образцова — улица Немировича-Данченко. То есть даже статус повысили. А теперь, когда возвращают старые названия, это опять Глинищевский переулок.

Драматические роли

Начиная с 1922 года, Образцов в течение четырнадцати лет работал как драматический артист сначала в Музыкальном театре имени Немировича-Данченко, затем в МХАТе Втором. Самую первую роль он получил в спектакле «Перикола». Это была бессловесная роль. Его персонаж появлялся всего лишь в одном эпизоде — выходил на сцену следом за двумя пьяными нотариусами, помогал им сесть на стулья, а потом давал главной героине, Периколе, перо, чтобы она расписалась в брачной книге. Затем в этом же спектакле Образцов получил другую роль — он сыграл Терапота, церемониймейстера при дворе вице-короля. Это тоже маленькая роль. По сути дела, она представляла собой двухминутный монолог.

В последующие годы Образцов играл комического предводителя стариков в спектакле «Лизистрата» Аристофана, царевича Федора в «Смерти Иоанна Грозного» А. К. Толстого, шута в «Двенадцатой ночи» В. Шекспира, меньшевика Стопкина в «Северном ветре» Книппера. Главную роль — Волгина — он сыграл в спектакле по пьесе своего современника А. Афиногенова «Чудак». А последней ролью в драматическом театре был циничный хирург профессор Досса в спектакле «Мольба о жизни» (по пьесе Девале). Это было в 1936 году. С тех пор Образцов уже ни разу не гримировался и не надевал театральных костюмов.

P. S. Артисты разных театров часто общались между собой, устраивали встречи. На одном из таких вечеров в фойе МХАТа Второго, Образцов старательно целовал дамам руки. Подошел он и к артистке Малого театра А. А. Яблочкиной. Почтительно склонившись, взял ее ладонь, поднес к губам. А когда выпрямлялся, больно ударил Александру Александровну затылком по подбородку… Тогда молодой Сергей Владимирович не знал всех тонкостей этикета. Не знал, что, когда молодой человек целует руку пожилой женщине, та в это время целует его в макушку.

Животные

Сергей Владимирович был известным любителем птиц и животных, он считал их своими друзьями. Драматург И. Шток вспоминает, как впервые оказался у него в гостях: «По квартире лениво слонялись сиамские коты, у двери лежал шоколадный пудель, трещала птичка в клетке…» Трудно сказать, сколько собак и кошек было у него. Без этих домашних животных он не представлял себе жизни. Когда у него жило много собак, а ему попадался бездомный щенок, он и его не оставлял без внимания, старался пристроить в хорошие руки. Именно Образцов завез в Россию первых сиамских кошек. Благодаря его стараниям при кукольном театре был создан живой уголок, в котором были клетки с певчими птицами, бассейны и аквариумы для рыб.

Образцов очень любил рыб. Будучи ребенком ловил их в Сокольничьих прудах или покупал на Трубном рынке. Всегда имел много аквариумов, держал рыб и дома, и на работе.

Еще одна многолетняя привязанность Сергея Владимировича — птицы. Он мог бесконечно с увлечением говорить про воробьев, снегирей, стрижей, канареек. Особенную страсть питал к голубям. Это началось с детства, тогда у него было шесть-семь пар. Когда появилась возможность, он построил на даче большую голубятню, в которой держал до шестидесяти пар. К сожалению, потом у Образцова от голубей началась сильная аллергия, и он был вынужден подарить все сто двадцать птиц своим друзьям-голубятникам.

О любви Образцова к животным ходили легенды, и однажды он пал жертвой своей страсти. К нему на дачу неожиданно явилась комиссия кооператива «Внуково».

В руках у членов комиссии были багры. Эти баграми пришельцы тщательно проверили небольшой пруд на территории его участка. А причина этой проверки оказалась в том, что кто-то пустил слух, будто он держит на даче живого крокодила.

Любовью к животным Сергей Владимирович старался увлечь и других, особенно детей. Именно для них он написал и проиллюстрировал две книжки: «Так нельзя, а так можно и нужно» и «Маленькие рассказы про животных». Прочитав их, можно узнать и про филина, который подружился с лесником; и про обезьянку, которую наши солдаты нашли во время войны в развалинах дрезденского дома; и про ласточек, которые живут на пароме. И еще массу любопытных историй из жизни «братьев наших меньших».

Знаменитые друзья

Благодаря чрезвычайно активной жизни Образцова у него был большой круг знакомых. С некоторыми из них он поддерживал тесную дружбу на протяжении многих лет. Коротко скажем о самых близких.

* * *

Ленинградский журналист, рецензент, театровед Симон Давыдович Дрейден и его жена Зинаида Ивановна Донцова много лет дружили с Образцовыми. Они познакомились в 1931 году в Евпатории, где Дрейдены отдыхали, а Сергей Владимирович прибыл туда на гастроли. Во время войны, когда театр был эвакуирован в Новосибирск, все жили в гостинице, а Образцов с женой — на квартире у Дрейденов.

В 1949 году С. Дрейден был незаконно репрессирован. С. Образцов и выдающийся артист Н. Черкасов написали письмо Генеральному прокурору СССР с просьбой освободить Симона Давыдовича, ручались за него. Не помогло. Сразу после смерти Сталина они написали еще одно письмо, и вскоре Дрейдена освободили.

* * *

Рина Васильевна Зеленая (1902–1991) была одной из лучших комических артисток эстрады. Так же как и у Образцова, основной темой в ее творчестве была детская — она исполняла на концертах маленькие рассказы и стихи от лица детей. Однако она не ограничивалась тем, что удачно подражала детским голосам. Р. Зеленая в первую очередь старалась раскрыть душу ребенка, чем всегда и очаровывала публику.

Многие зрители были уверены, что Зеленая — это сценический псевдоним, и часто спрашивали Рину Васильевну, какая ее настоящая фамилия. Однако фамилия у нее подлинная. Скорее можно сказать, что у нее ненастоящее имя. Вообще-то она Екатерина. Рина же получилась потому, что на первой афише ее полное имя не поместилось.

* * *

Ровесник Образцова Игорь Владимирович Ильинский (1901–1987) был его соседом по дачному поселку, они часто вместе выступали в концертах. В период немого кино Ильинский прославился как один из лучших кинокомиков. Затем он переключился на театральную деятельность, активно выступал на эстраде как чтец. Начиная концертную деятельность, Ильинский натерпелся много оскорблений от зрителей. Они ожидали от артиста веселых рассказов о его работе в кино. А Игорь Владимирович занимался исключительно художественным чтением, причем исполнял серьезных авторов — Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Чехова… Каково же было ему слышать после концерта нечто вроде: «Знал бы, лучше пол-литра купил».

В подобных ситуациях он каждый раз вспоминал историю про актера, который после концерта никогда не проходил мимо публики. «Почему?» — спрашивали его. И он отвечал: «Больно ругаются!»

* * *

Гордон Крэг (1872–1966) — английский режиссер и теоретик театра. Образцов познакомился с ним в апреле 1935 года, когда тот приехал в Москву, чтобы ставить в Малом театре пьесу Шекспира. По каким-то причинам постановка сорвалась. За месяц пребывания в Москве Крэг подружился со многими советскими мастерами искусств, в том числе и с Образцовым. Последний раз они виделись летом 1953 года, когда Сергей Владимирович с группой советских артистов был на гастролях во Франции.

P.S. 9 апреля 1935 года Гордон Крэг пришел посмотреть спектакль образцовского театра «Каштанка». Как говорится, по техническим причинам играли не на сцене, а в фойе. Прямо на паркете выгородили ширму, перед которой в специальном кресле усадили почетного гостя. Игравший шарманщика Е. Сперанский вышел из-за ширмы и, увидев вплотную перед собой знаменитого режиссера, так разволновался, что покрылся испариной.

Когда спектакль закончился, Крэг пожал ему руку и спросил по-русски: «Вспотель?»

* * *

Анатолий Борисович Мариенгоф (1897–1962) — поэт, прозаик, драматург. Он принадлежал к плеяде гонимых художников — в конце двадцатых годов его произведения по

идеологическим соображениям перестали печатать, снятые по сценариям фильмы были запрещены к показу. Однако не таким человеком был Образцов, чтобы идти на поводу у советской пропаганды. Они подружились в 1931 году и оставались друзьями до кончины Мариенгофа. В своих нынче ставших знаменитыми мемуарах «Мой век, мои друзья и подруги» Анатолий Борисович писал, что верит в дружбу с первого взгляда. В частности так он подружился с двумя Сергеями — Есениным и Образцовым.

P. S. Мариенгоф вообще дружил со многими актерами МХАТа, был в театре своим человеком. Поэтому в его воспоминаниях приводится много случаев из мхатовской мифологии. Вот, например, небольшой отрывок:

«Когда-то в Художественный театр пришел Рыков. Он тогда являлся Председателем Совета Народных Комиссаров. Разделся, как было заведено, в комнатке позади правительственной ложи. Просмотрев без скуки скучный спектакль, предсовнаркома похлопал, сколько положено, поблагодарил исполнителей и стал одеваться. Глядь, а галош-то и нет. Сперли галоши. В уборных, плотно прикрыв двери, хохотали актеры. Администраторы растерянно бегали туда и сюда. А Станиславский, сжав ладонями свою голову земного бога, переживал комическое происшествие как великую трагедию. Он повторял и повторял:

— Какой позор! Какой позор! В Художественном театре у председателя почти всей России галоши украли!»

* * *

Дружеские отношения с Самуилом Яковлевичем Маршаком (1887–1964) установились, поскольку театр ставил четыре спектакля по его пьесам: «Терем-теремок», «Кошкин дом», «Мистер Твистер» и «Петрушка-инстранец». Замечательный поэт отличался редкой работоспособностью. Он не только писал сам, но и много переводил классиков английской литературы. А в редкие минуты отдыха любил позабавить окружающих историями из своей жизни. Например, В. Берестов приводит в своих воспоминаниях такую:

Как-то к нам, в ленинградский Детгиз, пришло указание — изгонять из книг для детей бранные слова. Особенно истово взялась за дело одна молодая редакторша. Но это милое создание, к сожалению, не знало, какие слова бранные, а какие нет. Вызывает она к себе одно писателя и говорит: Помилуйте, что вы написали! «Старый хрыч»! И это в детской книжке! Какой ужас! Нужно поискать более приличное выражение. Например,

«старый хрен».

* * *

Друг Образцова Соломон Михайлович Михоэлс (1890–1948) считался в актерской среде своего рода уникумом. При весьма скромном росте и невыразительной наружности он обладал невероятным трагическим темпераментом, что позволяло браться ему за роли, казалось бы, совершенно несвойственного ему амплуа. Все только диву давались из-за такого перевоплощения. Он был художественным руководителем Московского государственного еврейского театра, и его дерзновенные замыслы каждый раз вызывали недоверие даже специалистов.

Однажды театральный критик В. Ф. Залесский, повстречав на улице Соломона Михайловича, спросил его:

— Правду ли говорят, что вы у себя в театре ставите Шекспира?

— Да, — отвечает тот, — готовим «Короля Лира».

— И кто же будет Лиром?

— Эта роль поручена мне.

Критик недоверчиво ухмыльнулся:

— Ну, знаете ли, Шекспир в гробу перевернется.

— Но это еще не все, — сказал Михоэлс. — Шута будет играть Вениамин Зускин. Узнав это, Шекспир перевернется в гробу еще раз и таким образом ляжет на свое обычное место.

* * *

Корнея Ивановича Чуковского (1882–1969) и Образцова во многом объединяло то, что основная часть их творчества предназначалась детям. В 1962 году Сергей Владимирович написал сценарий по известным сказкам Чуковского «Телефон», «Тараканище», «Мойдодыр» и «Бармалей». Спектакль назывался «В гостях у Чуковского», он прошел 114 раз. Через одиннадцать лет Образцов написал новую пьесу по произведениям Корнея Ивановича, в результате получился спектакль «Наша Чукоккала».

Вообще Чукоккалой назывался рукописный альбом Корнея Ивановича, в котором его гости оставляли всякие записи. Это слово придумал знаменитый художник И. Е. Репин, составив из двух частей. Финский поселок, в котором Чуковский жил летом 1914 года, назывался КУОККАЛА. Заменив первый слог в этом слове на первый слог фамилии писателя, Репин и получил слово,

ставшее названием известного альбома. В 1957 году Образцов написал в нем: «Дорогой Корней Иванович! Я очень, очень люблю Вас и очень горжусь тем, что Вы хорошо относитесь к моим куклам».

* * *

Ленинградский драматург Евгений Львович Шварц (1896–1958) был одним из любимых автором образцовского театра. Здесь были поставлены его пьесы «Лесная тайна» (1939), «Сказка о потерянном времени» (1958) и «Дракон» (1980). Последнюю пьесу, написанную в сталинские времена, в 1944 году, цензура запретила, и Образцов был одним из немногих людей, которые открыто поддерживали ее своими одобрительными отзывами.

В своих ныне опубликованных дневниках Е. Шварц много писал про Образцова — и про его характер, и про его театр, и про его квартиру. В частности в сентябре 1956 года им сделана такая запись: «Сейчас… главное увлечение Образцова — аквариумы с удивительными, невиданными рыбами… Живут там рыбы прозрачные, со светящимся спинным хребтом, и с веерообразными хвостами, и золотые. Только непонятно, когда Образцов смотрит на них, — он один из самых занятых людей в Москве. Он и ставит в своем театре, и руководит им, и выступает в концертах, и представительствует как человек знатный, и участвует в Международном комитете борьбы за мир, и ездит за границу, и пишет об этом книжки».

* * *

Писатель и общественный деятель Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967), так же как и Образцов, был членом Советского комитета защиты мира. Они часто бывали в совместных поездках, дружили семьями. Однажды Образцов гостил у Эренбурга на даче. Как-то во время завтрака Илья Григорьевич давал своему блютерьеру со стола кусочки хлеба. Образцов строго заметил: «Не полагается собакам со стола что-нибудь давать». «Я знаю, — улыбнулся хозяин. — Только делаю я это не для ее удовольствия, а для своего. Мне приятно».

Книги

В справочнике Союза писателей СССР на странице 465-й указано: «Образцов Сергей Владимирович (прозаик, очеркист)». Что же скрывается за этой формулировкой?

Его самой первой публикацией была статья о народном искусстве, которую в 1926 году напечатала газета «Правда». Первая статья о куклах была опубликована в журнале «Красная Нива» (№ 27, 1928). Она называлась «Пусть кукла играет».

Осенью 1938 года вышла первая книга Образцова «Актер с куклой», проиллюстрированная замечательным графиком Андреем Гончаровым, товарищем автора по ВХУТЕМАСу. На обложке была нарисована рука с шариком на указательном пальце — со временем она стала графическим символом образцовского театра.

P. S. Когда Образцов подарил свою первую книгу «Актер с куклой» наркому обороны СССР маршалу К. Е. Ворошилову, Климент Ефремович, полистав ее, одобрительно сказал автору:

— Вот что значит русская интеллигенция — из ерунды может дело сделать!

В 1950 году вышла первая часть ставшей впоследствии известной книги «Моя профессия» и две небольшие книжечки с путевыми заметками про Китай (1953) и Англию (1955).

Затем была очерковая книга «О том, что я увидел, узнал и понял во время двух поездок в Лондон» (1956). Позже она была переведена на английский язык и вышла в Англии. В одной из рецензий было написано: «Красный Сергей находит нас хорошими».

P. S. Услышав о том, что друзья уговаривают Образцова вступить в Союз писателей, К. И. Чуковский тут же присел к столу и написал следующую рекомендацию:

«В Союз советских писателей.

Я поставил бы себя в самое смешное положение, если бы вздумал рекомендовать в наш Союз такого замечательного писателя, как Сергей Владимирович Образцов. Ни в чьих рекомендациях он не нуждается. Хотя он обладает множеством блестящих дарований (он и кукольник, и живописец, и актер, и режиссер, и музыкант, и оратор) — ни одно из этих дарований не может затмить его сильного литературного таланта. Далеко не всякий цеховой литератор мог бы написать с таким искусством, с таким глубоким проникновением в дело исследование о тысячелетней культуре китайского театра, с каким Сергей Образцов создал свою монументальную книгу „Театр китайского

народа“. Другие книги С. В. Образцова „Моя профессия“ и „Что я видел… в Лондоне“ тоже не нуждаются ни в каких похвалах. В данном случае важно одно: это произведения зрелого автора и в них нет ни грамма дилетантизма. Мы, писатели, можем только гордиться, что в наши ряды вступает такой сильный и талантливый мастер слова.

Корней Чуковский

27 ноября 1962 года. Москва».

В общей сложности Сергей Владимирович выпустил пятнадцать книг, большинство из них посвящено искусству. Но были и четыре книги, написанные специально для детей. Это «Так нельзя, а так можно и нужно» (1978), «Маленькие рассказы о животных» (1980), «Всю жизнь я играю в куклы» (1983) и «Моя кунсткамера» (1990).

Курьезы

В жизни каждого театра происходит немало казусов. Обычно зрителям про них ничего неизвестно, поскольку все это случается на репетициях, за кулисами, во время гастролей. А вот сотрудники театра охотно рассказывают их друг другу, самые яркие факты передаются из поколения в поколение. Это может быть просто остроумное высказывание или неожиданный поступок, может быть и запутанная, растянутая во времени история. Немало забавных случаев, так либо иначе связанных с именем своего основателя, сохранила и мифология ГЦТК. Вот некоторые из них.

* * *

4 марта 1933 года состоялась премьера детского спектакля «Поросенок в ванне». А за несколько дней до этого у него было другое название — «Поросенок Ваня». Произошло же следующее. Незадолго до премьеры в театр привезли весь тираж свежеотпечатанных афиш для расклейки по городу. Образцовцы увидели их и ахнули: не разобрав или невнимательно прочитав текст, наборщик напечатал «Поросенок в ванне». Менять что-либо уже слишком поздно. И тогда обратились к автору пьесы Е. Сперанскому: «Евгений Вениаминович, напишите, пожалуйста, еще сцену, будто этого поросенка держат в ванне. Мол, у него неопрятные хозяева». Сперанский так и сделал, в результате чего афиши были спасены.

* * *

В репертуаре образцовского театра долгое время был спектакль «Кот в сапогах». Одним из его персонажей являлся великан-людоед, которого Кот сумел перехитрить. Этого великана играл обычный «живой» артист в маске. Рядом с кукольным Котом он казался огромным и страшным. Но, по сути дела, этот глупец был комической фигурой. Зрители, которым 6–8 лет, его вовсе не пугались.

Этот спектакль предназначался младшим школьникам в возрасте от 6 до 8 лет. Поэтому на билетах было напечатано «Дети до 5 лет на спектакли не допускаются». На однажды некая мамаша, усыпив бдительность контролерши, пришла на

представление с трехлетней дочкой. Когда над ширмой появился великан и схватил своей огромной лапой маленького Кота, девочка испуганно закричала на весь зал:

— Мама, выключи!

* * *

Образцов беседует в театре с руководителем Первой актерской группы, народным артистом России С. С. Самодуром.

— Семен Соломонович, вы сегодня последний день на бюллетене?

— Да, Сергей Владимирович. Завтра выхожу на работу.

— А почему от вас так пахнет алкоголем?

— Так ведь у меня грипп!

* * *

Образцов прибыл на гастроли в Манчестер. На вокзале носильщик уронил его чемодан с куклами.

— Что было бы, если бы там была посуда?! — сказал владелец чемодана.

В ответ носильщик вежливо поправил его:

— Простите, сэр, вы должны были сказать: «Чего бы там не было, если бы там была посуда».

* * *

Тот же Манчестер. Образцов находится в гостях у настоятеля Кентерберийского собора Хьюлета Джонсона. Они пьют чай и беседуют на религиозные темы. Образцов рассказал, что в Индии верят в переселение душ, в то, что душа умершего человека может стать душой животного.

— Да, да, конечно, — подтверждает Джонсон. — Когда в моем саду после дождя на дорожку выползает червяк, я отношу его на грядку и говорю: «Бедный Гитлер».

* * *

Сергей Владимирович спрашивает внучку Екатерину:

— Что тебе подарить, чтобы ты наконец бросила курить?

— Машину.

— Кури!

* * *

Врач больницы 4-го управления («Кремлевка») спрашивает у Образцова:

— На что жалуетесь, Сергей Владимирович?

Тот отвечает:

— На возраст.

— А как вы ощущаете свой возраст?

— Да никак. Только стало лень доставать тапочки из-под кровати.

* * *

И еще одно его высказывание на ту же тему: «Старый человек — это тот, кто лежит на диване и думает о прошлом. А молодой человек — это тот, кто лежит на диване и думает о будущем».

Музей

2 сентября 1937 года кукольный театр получил собственное помещение на площади Маяковского, официальный адрес: улица Горького, дом 32а. Там в зрительном зале имелся балкон, откуда неудобно было смотреть кукольные спектакли. Поэтому образцовцы отделили его стенкой и в получившемся отсеке расположили музей кукол, который открылся уже 16 сентября. Его основателем и первым руководителем был актер театра А. Я. Федотов.

Этот музей — единственное в России и крупнейшее в мире собрание театральных кукол всех известных систем от античности до наших дней. В основном, это подарки театру. В нем также хранятся ценнейшие архивные документы, книги с автографами выдающихся деятелей искусства и другие раритеты. Всего около четырех тысяч театральных кукол и атрибутов кукольных представлений из шестидесяти стран мира, около восьми тысяч афиш, плакатов, программ спектаклей, эскизы декораций и костюмов, чертежи, рукописи, фотографии, негативы, слайды, личные фонды.

В фондах музея хранятся уникальные фильмы-спектакли Театра С. В. Образцова и лучших театров кукол мира.

Составной частью музея является и мемориальный рабочий кабинет Образцова.

В мае 1996 года был открыт филиал музея — музей-квартира Образцова, где хранятся личные вещи мастера и уникальная коллекция произведений искусства, в течение жизни собиравшаяся Сергеем Владимировичем и описанная им к книге «Моя кунсткамера».

«Необыкновенный концерт»

Это спектакль — рекордсмен, по праву вошедший в книгу рекордов Гиннесса. Он уже прошел больше шести тысяч раз, объехал сотни городов нашей страны и тридцать восемь иностранных государств. Пользуется огромной зрительской любовью и в наши дни. А началось всё весной 1944 года, когда образцовцы поддержали предложение руководителя театра создать большой пародийный спектакль. Его задачей было высмеять халтуру в области искусства, а точнее — в сфере эстрадного творчества. Сергей Владимирович много лет выступал на эстраде и хорошо знал ее положительные и отрицательные стороны. Главной темой его известного концертного номера «Романсы с куклами» была внутриэстрадная пародия. Теперь же было решено обличить эстрадные штампы, бедность и убогость мысли в кукольном спектакле.

Больше года шла подготовительная работа над сценарием и содержанием отдельных номеров. Осенью 1945 года были готовы первые эскизы декорации и начались репетиции. Театра задумал сделать пародию на своеобразный человеческий концерт, объединив в нем разновидности существовавших эстрадных пороков. Забегая вперед скажем, что до 1949 года он шел под названием «Обыкновенный концерт».

Своеобразным главным героем спектакля должен был стать Конферансье. Он связан со всеми другими персонажами этого сатирического парада, представляет их, дольше всех находится на сцене. Первый вариант его текста написал артист и драматург Александр Бонди. Текст отдельных номеров написал актер театра Зиновий Гердт — впоследствии знаменитый киноактер.

Премьера состоялась 19 июня 1946 года. Она прошла на сплошных аплодисментах. Побывавший на спектакле руководитель Ленинградского театра Комедии Н. П. Акимов потом прислал телеграмму следующего содержания: «Поздравляю и подло завидую».

Перед зрителями прошла галерея типичных для плохой эстрады персонажей — напыщенных и самовлюбленных, чуждых настоящему искусству. Тут были и пианист Виктор Терпеливых; и хоровая капелла семейства Крутых; и чечеточники якобы братья Баклушины — один из них жгучий брюнет, другой — рыжий; и колоратурное сопрано Вероника Несмыкальская; и цыганский хор заполярной филармонии под управлением Саши Пашина; и дрессировщица Стелла Свис; и виолончелист Аполлон Переделкин, и певица-«вамп» из Парижа Мари Жють, и канкан из

оперетты «Букет моей бабушки», и латиноамериканское три «Лос-самомучас»…

Самой яркой фигурой получился Конферансье. Это был как бы сгусток тех многочисленных пороков, которые пародировались почти во всех номерах представления. Его роль в разных спектаклях играли три артиста — З. Гердт, С. Самодур и Е. Сперанский. И хотя текст персонажа не менялся, но каждый актер создавал иной характер. С каждым исполнителем получался совсем другой спектакль. По мнению критиков, трудно было отдать кому-либо из них предпочтение — все играли великолепно.

Интересно отметить, что когда спектакль показывался на гастролях за границей, исполнители роли Конферансье говорили на языке той страны. Всего Конферансье говорил на двадцати четырех языках мира, в том числе на таких экзотических как фарси и хинди.

Прошли три года со дня триумфальной премьеры, как вдруг этот любимый всеми спектакль запретили. Держимордам от культуры не понравилось то, что в нем «нет положительного героя». Театр обвинили в клевете на советскую эстраду.

Образцов стал искать выход из создавшегося положения, и вскоре оптимальное решение было найдено. Он сказал, что отныне в спектакле будет положительный персонаж. Им станет он сам — лауреат Государственной премии, один из самых известных людей страны. Он сам будет вести спектакль. И вот тогда-то на афишах появилось новое название — «Необыкновенный концерт». Раз он необыкновенный, значит, в жизни такого не бывает. Чиновники от культуры были вполне удовлетворены подобными изменениями, и спектакль остался жить.

В 1968 году театром была подготовлена вторая редакция спектакля — захотелось обновить кукол, декорации, тексты многих номеров. Да и новые номера придумали. В таком виде спектакль идет и сейчас. Для театра большое счастье, что зрители и сейчас могут воочию увидеть это представление, убедиться, что он не устарел и по-прежнему вызывает в зале веселую реакцию.

P. S. Со временем Зиновий Гердт начал много сниматься в кино и покинул театр. На съемках с ним происходило немало забавных случаев. Например, в Одессе эпизод нового фильма снимался на одной из улиц. В перерыве к Гердту подошла девочка лет семи и спросила:

— Вы Гердт?

— Да.

— Стойте здесь! — приказала девочка и убежала.

Вскоре она вернулась с открыткой в руке и отдала новый приказ:

— Пишите!

— Что?

— Поздравьте меня с окончанием учебного года. Меня зовут Лиза.

Зиновий Ефимович делает шутливую надпись: «Лиза! Поздравляю тебя с началом каникул, что и есть главное в учебном процессе».

Получив автограф, девочка, не читая надпись, с облегчением вздохнула и сказала:

— Слава богу! Боярского не поймала, так хоть вас…

Образование

Профессия Образцова определилась не сразу. По образованию он — художник. Тянуло к этой специальности с детства. Будучи учеником частного реального училища в пятнадцатилетнем возрасте параллельно занимался рисованием в платной частной школе.

Окончив реальное училище, весной 1917 года Образцов поступил в Школу живописи, ваяния и зодчества (которая после революции, в 1920 году, была переименована в Высшие художественно технические мастерские, ВХУТЕМАС). Сначала учился на живописном факультете, потом перешел на графический, в отделение ксилографии.

Параллельно с этим Образцов, увлекшись пением, поступил в частную музыкальную школу А. Г. Шора. (Сам Александр Германович называл ее консерваторией.) А через два года, выдержав конкурс, стал артистом Музыкальной студии Художественного театра. Кстати, это помешало ему закончить ВХУТЕМАС. Образцов поехал с театром на восьмимесячные заграничные гастроли. В результате он пропустил учебный год, и ему было трудно нагнать однокурсников. Правда, он сдал еще несколько экзаменов, написал большой реферат о цвете в деревянных работах Дюрера. Однако в театре повлялось все больше работы, поэтому Образцов реже посещал занятия во ВХУТЕМАСЕ и дипломную работу не защитил.

Позже, в анкетах, Образцов писал: «Образование неоконченное высшее. Ушел с 5 курса в 1926 году».

Его подлинным университетом стал театр, а дипломом можно считать поставленные им в дальнейшем спектакли.

P. S. Как-то в Академии художественных наук, у знаменитого знатока творчества Дюрера профессора А. А. Сидорова был назначен доклад Образцова «Цвет в деревянных гравюрах Дюрера».

В своем анализе Сергей Владимирович в частности доказывал, что Дюрер никогда не изображал цвета волос, он пользовался оттенками серого и черного цветов. После выступления Сидоров, показав докладчику лошадь на гравюре Дюрера, спросил его:

— Неужели вы не видите, что это лошадь буланая?

На что Образцов довольно самонадеянно ответил:

— Конечно, Алексей Алексеевич, вы очень хорошо знаете Дюрера, но вы совсем не знаете лошадей. Если бы она была буланая, у нее должна была бы быть темная грива, темный хвост и темная полоса вдоль спины. Может быть, это лошадь серая, может быть, рыжая, но что она не буланая, я ручаюсь.

Общественная деятельность

Кипучая натура Сергея Владимировича не позволяла ему оставаться в стороне от общественной жизни. Он вел большую работу во Всероссийском театральном обществе, был там членом правления, а также всевозможных комиссий как постоянных (например, в кабинете детских театров), так и разовых (вроде той, чтобы была организована Домом актера в 1938 году для торжественной встречи четырех папанинцев — участников полярной экспедиции). Был активным членом Советского комитета защиты мира, почетным член-корреспондентом Берлинской Академии искусств, вице-президентом общества «СССР-Великобритания».

Однако самой насущной для него работой было участие в деятельности международного союза кукольников, так называемого УНИМА (сокращение от французского Union internationale de la marionette). Образцов много лет был вице-президентом УНИМА и президентом Советского центра УНИМА с момента его создания в 1957 году. А в 1976 году на X11 конгрессе УНИМА кукольника выбрали его своим президентом. Эту должность Сергей Владимирович занимал в течение восьми лет, потом оставался в звании почетного президента.

Чтобы полнее оценить масштабы масштабы его работы, необходимо сказать несколько слов про УНИМА — Международный союз деятелей театра кукол.

Это — неправительственная организация, действующая под эгидой ЮНЕСКО. Она объединяет людей, которые вносят свой вклад в развитие искусства театра кукол, способствует его прогрессу во имя достижения общечеловеческих ценностей: мира и взаимопонимания между народами независимо от их расовой принадлежности, а также политических и религиозных взглядов.

История УНИМА началась 20 мая 1929 года в Праге на 5 Конгрессе чешских кукольников, куда были приглашены гости из семи других стран. Здесь родилась идея создания международного союза кукольников. Это была первая общественная международная организация в истории театрального сообщества. Ее президентом был избран профессор Веселы, с которым Образцов познакомился еще за четыре года до этого, когда был в Чехословакии на гастролях с Музыкальной студией Художественного театра.

Вторая мировая война надолго прервала работу этого объединения. Деятельность УНИМА была возобновлена в 1957 году.

В наши дни УНИМА является одной из самых массовых театральных общественных организаций. Она объединяет свыше 9 тысяч человек, действует в 92 странах, располагает 75 национальными центрами. Высшим органом управления УНИМА является Конгресс, собирающийся не менее одного раза в четыре года. В период между Конгрессами деятельностью УНИМА руководит Исполнительный комитет во главе с президентом. Легко представить, какая нагрузка выпадает на его долю.

Несмотря на то что Образцов был сильно занят и в театре, и немало сил отдавал УНИМА, к нему по-прежнему поступало много предложений войти во всякие оргкомитеты, комиссии, жюри и т. д. От некоторых предложений Сергей Владимирович вынужден был отказываться из-за элементарной нехватки времени. Но бывали и принципиальные причины.

В ноябре 1962 года в Москве закрывалась слабенькая газета «Литература и жизнь». Вместо нее создавался еженедельник «Литературная Россия». Глава Союза писателей РСФСР забытый ныне прозаик-маринист Л. Соболев норовил сохранить в новом издании как можно больше сотрудников из прежней газеты, чтобы они проводили такую же черносотенную линию. Но для видимости обновления решили ввести в редколлегию такого известного человека как Образцов. Сергей Владимирович приехал в правление Союза писателей и сказал:

— Я готов войти в новую редакцию, если там не останется ни одного Маркова, а если там проявится антисемитский душок, я буду бить по морде всякого, кто причастен к этому.

Поскольку никто не гарантировал ему выполнения этих условий, Образцов отказался войти в редколлегию новой газеты.

Орден улыбки

Образцов не был обойден наградами. У него было три Ордена Ленина (1967, 1971, 1981), два ордена «Трудового Красного знамени» (1946, 1961), румынский орден «Офицер культуры» (1945), югославский орден «Братство и единство» (1945), «Золотая медаль борца за мир» (1969). Он поочередно получал почетные звания «Заслуженного артиста РСФСР» (1935), «Народного артиста РСФСР» (1947), «Народного артиста СССР» (1954). Он являлся лауреатом Государственной премии СССР (1946), лауреатом Государственной премии РСФСР имени К. Станиславского (1967). В 1971 году ему было присвоено звание «Герой Социалистического Труда». (Кстати, этого звания он удостоен первым из театральных деятелей.)Но была у него одна экзотическая награда, которой Сергей Владимирович очень гордился.

Осенью 1948 года образцовский театр гастролировал в Польше. С тех Сергей Владимирович приобрел там такую популярность, что был награжден орденом Улыбки.

Особенность этого ордена заключается в том, что им награждают польские дети. А произошло это следующим образом.

Как-то лежавший в больнице польский мальчик спросил навестившую его писательницу: «Почему это людей награждают за храбрость, за самоотверженный труд и не награждают таких, которые делают окружающих веселыми, счастливыми?»

Писательница рассказала об этом случае в редакции газеты «Курьер Польский», и там решили учредить для таких людей награду, назвав ее орденом Улыбки.

Отныне каждый год газета делает среди польских детей опрос — кого бы они хотели наградить этим орденом? Дети пишут. Они называют разных людей — писателей, артистов, учителей, художников. Тот, кто получит наибольшее количество ребячьих голосов, становится кавалером ордена Улыбки. Первым иностранцем, получившим такую награду, стал в 1974 году Образцов.

Сергей Владимирович узнал об этом в Москве. Ему сообщили, что для вручения в нашу столицу прибудет редактор газеты «Курьер Польский», учредившей орден. Приехав, тот сказал, что вручение должно проходить по особому ритуалу, тоже придуманному самими детьми. Оно должно быть обставлено очень торжественно.

Награждение Образцова происходило в его же театре. После окончания детского спектакля зрители не расходились. Сергей

Владимирович вышел на сцену. С другой стороны на сцене появился мальчик с жезлом в руке.

Он три раза стукнул жезлом по полу и протянул виновнику торжества стакан с выжатым из лимона сока. Награжденный был обязан выпить его целиком и при этом не поморщиться. Если поморщится, значит, он не достоин ордена Улыбки.

Сергей Владимирович выпил сок безупречно — ни один мускул не дрогнул на его лице. После этого редактор под аплодисменты собравшихся прикрепил ему на грудь орден Улыбки, который представляет собой золотое смеющееся солнце на синем фоне. Его эскиз тоже сделан по результатам детского конкурса.

Переписка

Как и многие известные люди, Образцов получал немало писем от читателей, радиослушателей, телезрителей. Возможно, он даже получал больше других. Люди чувствовали его неравнодушие, темперамент борца и надеялись получить помощь или совет. Точный почтовый адрес тут и не требовался. На конвертах указывали: «Москва, Центральный театр кукол, С. В. Образцову». Письма доходили. Они и сейчас аккуратно хранятся в богатейшем театральном архиве. Надеемся, когда-нибудь переписка Образцова будет издана. Это будет увлекательное чтение.

С чем только ни обращались люди к этому доброму человеку! Хотели узнать, как нужно правильно ухаживать за домашними животными; просили помочь купить кооперативную квартиру или послушать их пение; просто присылали на память свои фотографии; сообщали, что назвали в честь новорожденного мальчика; просили написать рецензию на книгу или дать рекомендацию для поступления в институт; предлагали купить у них антикварную мебель…

В это трудно поверить, но Сергей Владимирович педантично отвечал на все письма — и детям, и взрослым. Благо, его секретарша печатала ответы на машинке, поэтому их копии сохранились в театральном архиве. Мы приведем несколько ответов на детские послания. Сами письма не публикуем, поскольку из ответов становится ясно, о чем ребята просили Образцова.

* * *

Люде Цедриковой в город Новоалтайск

«Дорогая Люда!

Конечно, я думаю, что все у тебя наладится. Не знаю, что лучше, кончать ли десятилетку или поступать в техникум. Ведь это зависит и от твоих наклонностей, и от способностей, и от материального положения семьи.

Строитель — это очень хорошая профессия. Может быть, она тебе не по душе, потому что ты ее не знаешь?

Но выбрать ты должна сама.

Твой С. Образцов».

В Дом пионеров города Тайга Кемеровской области

«Дорогие ребята!

Это очень хорошо, что вы сами делаете кукол. Это интереснее, чем играть с куклами, которые делают другие.

С марионетками мы вам помочь не можем. Мы не ставим марионеточных спектаклей и не делаем таких кукол.

Напишите в ленинградский театр кукол-марионеток, они вам могут помочь. Адрес этого театра: г. Ленинград, Невский проспект, дом 52.

С уважением С. Образцов».

В Джалагашский район Кзыл-Ординской области Казахстана

«Дорогая товарищ Назаренко!

Я не знаю, как к тебе обратиться, потому что ты не написала свое имя.

Что я могу тебе ответить? Обычно так и бывает, что маленькие могут дружить всем классом, а в 14–15 лет это трудно, потому что к этому времени определяются интересы, наклонности, различия в характерах.

Не может быть, чтобы в целом классе ты не нашла одного-двух-трех ребят, которые тебе ближе других. Вот они и будут друзьями, о них ты будешь вспоминать всю жизнь. Только будь сама доброй, отзывчивой, конечно, принципиальной, но научись разбираться в поступках и не судить опрометчиво.

С. Образцов».

Ирине Почтаревой в село Устиновку Кировоградской области

«Здравствуй, Ирина!

Ты задаешь вопросы, на которые я ответить не могу. Ты спрашиваешь, к чему у тебя призвание и есть ли у тебя талант. Как я могу это знать?! Посоветуйся с теми, кто тебя знает и наблюдает.

Я был воспитателем в детском доме, потом учился живописи, потом был актером музыкального театра, а уж потом увлекся кукольным искусством и занимаюсь им почти 60 лет.

С. Образцов».

«По щучьему велению»

Премьера спектакля состоялась 24 ноября 1936 года. Автор пьесы Е. Тараховская, постановка С. Образцова. 2 мая 1937 года состоялось сотое представление, 8 ноября 1939 года — 500-е, 30 декабря 1951 года — 1500-е, 8 января 1959 года — 1800-е представление.

Напомним вкратце содержание пьесы, написанной по мотивам русских народных сказок.

Живет в ветхой избушке бедный паренек Емеля. Однажды зимой поймал он в проруби щуку. Уговорила она отпустить ее, обещала сделать за это Емелю счастливым. Поверил он ей, и действительно — стоило ему сказать: «По щучьему велению, по моему прошению пусть будет то-то и то-то», как его желание обязательно сбывается.

В это время повсюду объявляется царский указ: «Кто царевну Несмеяну рассмешит, за того ее царь замуж отдаст».

Узнал глашатай про необыкновенные способности Емели, стал его звать во дворец, а тот отказывается. Пожаловался глашатай царю, тот отрядил за Емелей свое войско. Пришлось подчиниться.

Приехал Емеля во дворец. Насмешил он там и царевну, и всех гостей. Не хотел царь отдавать за такого незнатного человека свою дочку, да они все-таки поженились…

В первом варианте пьесы, написанной Е. Тараховской для образцовского театра, Емеля выглядел полным лентяем, который ничего не делал, а благодаря волшебному свойству щуки имел все блага. Театр попросил драматурга «перенести акцент с лени на исполнение желание в борьбе с царем». Все акценты были умело перенесены на осмеяние царя и царского двора.

Спектакль был интересен зрителям разного возраста. Малыши следили за приключениями Емели. Дети постарше понимали опасность его выходок, направленных против царя. Да и взрослым зрителям был по душе этот человек независимого нрава. Его радуют чудеса, происходящие после произнесения волшебных слов. Для царя же это нарушение привычных устоев жизни. Для него все новое — бунт против порядка, бунт против власти.

Чудес в спектакле показано много. Вот у ведер вырастают ноги, и они сами идут к избе. Вот топор сам рубит дрова, а поленья прыгают в сани. Вот сосна зацвела розами… Однако самое главное в спектакле другое — показ победы добра над злом.

Образцов любил говорить о том, у каждого театра, как и у МХАТа, есть своя «Чайка». То есть спектакль самый главный, самый типичный для этого театра. «У нас тоже есть своя „Чайка“, — шутливо добавлял он, — только она не птица, а рыба. Это спектакль „По щучьему велению“».

Семья

Сергей Владимирович Образцов родился 5 июля 1901 года.

Его родителей звали Анна Ивановна (1878–1959) и Владимир Николаевич (1874–1949). Они являли собой пример счастливого супружества — в ноябре 1949 года отметили свою золотую свадьбу.

Анна Ивановна была педагогом, преподавательницей русского языка.

Владимир Николаевич был известным специалистом в области железнодорожного транспорта. С годами он стал профессором, доктором технических наук, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, академиком, членом президиума Академии наук СССР, директором ее филиала в Коми АССР, генерал-директором движения первого ранга. В 1942 и 1943 годах ему присуждались Государственные премии СССР. (Эти деньги он полностью отдал в фонд обороны, на них был построен самолет-истребитель.)

В 1974 году в Московском институте инженеров транспорта проходила юбилейная научная конференция, посвященная столетию со дня рождения В. Н. Образцова. Сергей Владимирович присутствовал на ней и был потрясен теми хвалебными эпитетами, которыми выступающие характеризовали известного ученого. В книге «По ступенькам памяти» он написал, о чем говорили на конференции:

«„Целая эпоха в транспортной науке“, „основоположник научного проектирования железнодорожных станций и узлов“, „пионер комплексного развития и комбинированного использования всех видов транспорта“, создатель целого ряда транспортных наук, которые стали в дальнейшем факультетами и даже учебными заведениями. Например, таких наук, как промышленный транспорт и городской транспорт, включающий все его виды, что до моего отца никогда не изучалось комплексно. По его проектам построены станции и узлы в Никитовке, Вязьме, Вологде, Запорожье, Нижнем Новгороде, Сызрани, Рязани, Саратове, Москве, Магнитогорске, Баку, Свердловске, Ташкенте».

Именем академика названа бывшая Бахметьевская улица, на которой жила семья Образцовых, Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, в котором Владимир Николаевич учился, и техникум в Николаеве — в городе, в котором он родился.

У Сергея Владимировича был младший брат Борис

Владимирович Образцов (1905–1975), кандидат биологических наук.

С. В. Образцов был дважды женат. В 1919 году он женился на учительнице детского дома Софье Семеновне Смысловой. 28 декабря 1922 года у них родился сын Алексей. Летом 1928 года — дочь Наталья. Вскоре после рождения дочери Софья Семеновна скончалась.

В 1931 году Образцов женился на артистке МХАТа Второго Ольге Александровне Шагановой, с которой прожил больше полувека.

Сын Образцова Алексей Сергеевич стал архитектором, дочь Наталья Сергеевна артисткой. Есть у него внучка Екатерина Михайловна, она артистка и режиссер, и два внука: Петр Алексеевич (1950 года рождения), кандидат химических наук и журналист, а Сергей Алексеевич (1958) — архитектор.

Театр

Это — главное дело жизни Образцова.

В 1931 году Сергею Владимировичу предложили организовать новый театр кукол и стать его художественным руководителем. И вот он вместе с еще двенадцатью энтузиастами основал Государственный центральный театр кукол.

Работу театр начал с поисков авторов, с создания собственного репертуара. Пьеса для первого представления была написана драматургом Андреем Глобой, она называлась «Джим и Доллар». Премьера первого спектакля состоялась 17 апреля 1932 года.

Сначала театр работал только для детей, и первые шесть лет был разъездным. За это время было поставлено пятнадцать спектаклей.

С 1937 года театр имел уже собственное здание на площади Маяковского.

Постепенно образцовцы начали готовить и спектакли для взрослых. В 1940 году поставили «Волшебную лампу Аладина», в 1941 — «Ночь перед рождеством».

Мирная жизнь была прервана начавшейся войной. Театр был эвакуирован в Новосибирск, где продолжал показывать и готовить спектакли. Бригады актеров выезжали на фронт для выступлений перед бойцами.

После окончания войны театр вернулся в Москву и сразу приступил к подготовке спектакля «Необыкновенный концерт», до сих пор сохранившийся в его репертуаре. Затем были поставлены такие известные спектакли для взрослых как «Под шорох твоих ресниц», «Мой, только мой!», «Божественная комедия», «Ноев ковчег». Вообще ГЦТК стал настоящей лабораторией полноценного и кукольного по своим параметрам репертуара не только для отечественных, но и для зарубежных театров.

В 1970 году театр отпраздновал новоселье в здании на Садовой-Самотечной улице. Спектакль, которым открылся тот сезон, так и назывался — «Новоселье». Его сценарий написал сам Образцов.

В 1981 году театр отметил свой полувековой юбилей. За большие заслуги в развитии искусства ему было присвоено почетное звание академического.

Театральные помещения

После того как 16 сентября 1931 года директором Центрального Дома художественного воспитания детей был подписан приказ о назначении Образцова художественным руководителем Государственного Центрального театра кукол, новый театр и поселился в этом здании — ему была выделена одна комната. Но и этого хватало — ведь весь штат состоял из двенадцати человек. Первый спектакль там был сыгран 17 апреля 1932 года.

Однако постепенно театр разрастался. Ему выделили в том же Доме вторую комнату — все равно тесно. Иногда кукольникам разрешали репетировать в клубе папиросной фабрики, но это было нерегулярно. Раздобыли подвал на Поварской улице, однако там и тесно, и темно.

Через два дня после того как 22 июня 1937 года в газете «Известия» была опубликована статья Образцова о бедственном положении театра, ему позвонили из Комитета по делам искусств и сказали, что театру предоставлено здание на площади Маяковского.

В этом здании играл Реалистический театр, бывшая Четвертая студия МХАТа. Труппу этого театра слили с труппой Камерного. «Реалисты» переехали к «камерникам» на Тверской бульвар, и здание на Маяковке освободилось. Раньше в нем помещался кинематограф, а до кинематографа — два трактира с извозчичьим двором между ними.

Архитектор Котэ Топуридзе бесплатно спроектировал друзьям кукольникам и новую сцену, и эффектный портал. А проект зрительного зала позже сделал сын Сергея Владимировича — архитектор Алексей Образцов, тоже, разумеется, бесплатно.

Первое представление в новом здании состоялось 3 ноября 1937 года: был показан спектакль «Кот в сапогах».

В июле 1941 года во время бомбежки здание было сильно повреждено. Восстановили его к осени 1945 года.

Настало время, когда образцовцы почувствовали, что им и здесь тесно. Накопилось много декораций, негде было разместиться мастерским.

В поисках нового помещения Сергей Владимирович обратил внимание на недостроенное здание на Садово-Самотечной улице. Когда-то оно строилось для театра-студии Станиславского, однако после смерти Константина Сергеевича строительство приостановили. Желающих достраивать театр долгое время не находилось. Там были большая сцена и маленький зал на 500

мест. Для обычного театра такое соотношение неудобно. Кукольному же подобный вариант вполне годился.

Архитекторы В. Уткин и А. Мелихов под руководством Ю. Шевердяева занялись реконструкцией и перестройкой. Спроектировали второй зрительный зал на 230 мест — для детворы, второе фойе.

Одной из достопримечательностей нового здания стали оригинальные часы. Их создали конструктор В. Кальмансон, скульпторы П. Шимес и Д. Шаховской.

Размер часов четыре метра на три. Сверху большой петух. В центре — циферблат с золотыми стрелками и золотыми цифрами, а вокруг двенадцать железных домиков. Каждый час бьют часы, петух хлопает крыльями и громко кукарекает, открывается домик, соответствующий определенному времени, и из него появляется кукла. А ровно в полдень открываются все двенадцать домиков, и оттуда выходят все куклы: медведь, козел, сова, ворона, заяц, лиса, обезьяна, кот, баран, поросенок, коза и волк. Они танцуют под музыку «Во саду ли, в огороде…»

Потом в нем будут работать 350 человек, и займет он четыре этажа огромного здания.

Телевидение

Образцов прекрасно понимал большие преимущества развивающегося телевидения именно как средства массовой информации, охотно принимал участие в телевизионных передачах. Особенно часто он рассказывал о своем театре, о воспитании, о любви к животным. Его можно было регулярно видеть в передаче «В мире животных», он вел несколько выпусков детского «Будильника». В 1981 году в эфир вышла надолго запомнившаяся зрителям его сольная программа «Концертный вечер в Останкино».

Тяпа

Это одна из самых любимых кукол Образцова. В 1928 году ему понадобился «напарник» для исполнения на эстраде колыбельной М. Мусоргского. Он сделал из папье-маше головку этой куклы и пошил для нее белую рубашку-распашонку. Получилась перчаточная кукла-ребенок. Некоторые утверждали, что ее лицо напоминало лицо самого кукольника в младенчестве. У композитора его персонаж называется Тяпой. Артист не стал менять имя.

Образцов изображал отца и ребенка. Он выходил с этой куклой на эстраду, не прячась за ширму, баюкал «ребенка» на руках, пел ему колыбельную Мусоргского, давал соску-пустышку, играл с ним. Этот трогательный номер и сама кукла всегда имели у зрителей оглушительный успех.

С Тяпой Образцов не расставался всю жизнь. Он исполнял этот номер и в сборных эстрадных концертах, и в своих сольных программах как в нашей стране, так и за рубежом. Благодаря этому Тяпу узнали и полюбили в десятках стран.

Образцов очень любил своего Тяпу, он называл его «самым старым ребенком в мире». Кстати, с Тяпой связана одна необъяснимая загадка. Этой кукле уже больше семидесяти лет. Она побывала во многих странах, участвовала в сотнях концертов. Тем не менее Тяпа до сих пор не только не нуждается в реставрации, но даже и в простой чистке. Лицо у этой куклы такое же свежее и румяное, как много десятилетий назад. Никто не знает, почему так произошло.

К юбилею великого кукольника в мастерских театра были изготовлены несколько копий Тяпы, которые продавались как сувениры.

Увлечения

Образцов по натуре был коллекционером. Однако он не просто собирал разные интересные предметы, бездумно копил их. Нет, он изучал историю возникновения каждой вещи, систематизировал. Каждый экспонат его коллекции мог натолкнуть его на интересные воспоминания или рассказ. Во многом это собирательство было связано с его гастрольными поездками. Из разных городов и стран Сергей Владимирович привозил оригинальные сувениры. С годами у него собралась обширная коллекция, подробно описанная им в книге «Моя кунсткамера». (В старину кунсткамерой называли собрание редкостей и место их хранения).

Какие же экспонаты хранились там? Вот некоторые тематические разделы его коллекции:

изделия народных промыслов разных стран;
ритуальные маски;
глиняные и деревянные игрушки;
старинная мебель;
старинные музыкальные инструменты;
колокольчики;
картины;
старые афиши кукольных театров;

И, конечно же, куклы, которые участвовали в театральных или ярмарочных представлениях. Тут и кожаные фигуры для театра теней, и тростевые куклы, и перчаточные, и марионетки, то есть куклы на нитках. Чтобы достичь совершенства в своем деле, Сергей Владимирович дотошно изучал опыт предшественников.

С юных лет его постоянными спутниками стали и книги. Рассказывая про свою библиотеку, Образцов говорил: «Я не библиофил и не коллекционирую художественную литературу. Но в моей домашней библиотеке собрано более четырех тысяч книг: по архитектуре, живописи, театру, по древнейшему искусству и народному творчеству, книги о природе».

Учителя

Абрам Ефимович Архипов (1862–1930) — известный художник, выходец из Рязанской губернии. Окончил курс в московском училище живописи, ваяния и зодчества, где сам потом преподавал. Постоянно экспонировался на выставках художников-передвижников. Для его творчества характерны лирические жанрово-пейзажные полотна («По реке Оке»), картины тяжелой трудовой жизни народа («Прачки»), мажорные по цвету фигуры крестьянок («Девушка с кувшином»). Несколько его работ находятся в Третьяковской галерее и в Русском музее.

Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964) — выдающийся график и живописец. Он является создателем школы современной ксилографии, то есть гравюры на дереве. Зарекомендовал себя так же как монументалист и театральный художник. Для произведений Фаворского характерны философская глубина и яркость образов, виртуозное мастерство использования выразительных возможностей ксилографии.

P. S. Так случилось, что Фаворский был художником мхатовского спектакля «Двенадцатая ночь», в котором Образцов играл роль Шута. На репетициях она ему долго не удавалось, и тогда Сергей Владимирович обратился к своему учителю графики:

— Владимир Андреевич, дайте моему шуту в руки что-нибудь узнаваемое, но такое, чтобы и для Шекспира и для нашего времени одинаково узнаваемо было.

Подумав, Фаворский сказал:

— Вот при Шекспире, когда в шутов посвящали, то зашивали их в телячью шкуру. Возьмите шкуру теленка, куда уж узнаваемее-то.

Образцову достали шкуру теленка, и благодаря столь точной детали роль получилась.

* * *

Ученица Вахтангова Ксения Ивановна Котлубай была первым театральным режиссером Образцова — она помогала ему готовить роль Терапота в «Периколе». Она стала для него на всю жизнь учителем и в искусстве, и в жизни. Ксения Ивановна оценивала не только его драматические роли, но и концертные номера с куклами.

Крупнейший реформатор русского театра режиссер и драматург Владимир Иванович Немирович-Данченко (1858–1943)

был учителем Образцова, постольку поскольку Сергей Владимирович работал, можно сказать, у него в подчинении — являлся артистом Музыкальной студии Художественного театра. Он и увидел впервые своего будущего руководителя на отборочном конкурсе певцов, желающих поступить в студию. Тогда же и произошел между ними забавный диалог. Немировичу-Данченко, который был председателем приемной комиссии, показалось, что соискатель слишком уж молод. Он даже полунасмешливо спросил Образцова:

— Сколько вам годов?

На что волновавшийся Сергей Владимирович ответил:

— Мне двадцать один лет.

Все члены комиссии засмеялись. А кто-то пытался упрекнуть соискателя в непочтительности.

— Нет, он правильно ответил, — сказал Немирович-Данченко. — Я спросил его «годов», а он говорит «лет».

Дальнейшая многолетняя работа Образцова под руководством великого режиссера стала для него великолепной школой, научила глубоко понимать театральное искусство.

Фильмы

Образцов сочинил ряд киносценариев и сам же создал по ним фильмы. Однако только два из них связаны с куклами. В 1938 году киностудия «Союзмультфильм» засняла его эстрадный номер, подготовленный к встрече папанинцев, участников полярной экспедиции. Эта короткометражка называлась «Глядя на луч полярного заката». Через восемнадцать лет по его сценарию на киностудии «Мосфильм» был снят кукольный фильм «Небесное создание».

И в том же, 1956 году, началась серьезная работа Сергея Владимировича в кино. Началась несколько неожиданно. Это случилось вскоре после того как вышла его первая очерковая книга «О том, что я увидел, узнал и понял во время двух поездок в Лондон».

Как-то группа советских кинооператоров Центральной студии документальных фильмов снимала картину о жизни английской столицы. Своего рода сценарием для них послужила эта книга Образцова. Вернувшись в Москву с отснятым материалом, операторы попросили Сергея Владимировича написать закадровый текст к документальной ленте «В Лондоне».

Образцов согласился на это предложение и настолько увлекся работой, что не только сочинил текст, но сам же и прочитал его, принимал участие в монтаже и режиссуре. То есть стал полноправным соавтором фильма.

Затем был еще один маленький документальный фильм на близком Сергею Владимировичу материале — о китайском кукольном театре.

После работы над фильмом «В Лондоне» Образцов по-настоящему заинтересовался новым для своего творчества жанром кино и очень обрадовался, когда студия попросила его сделать примерно такую же работу с уже отснятым материалом про пингвинов. Так получился фильм «Повесть о пингвинах» (1958).

Однако его не покидало желание сделать такой документальный фильм, где он был бы автором, и он подал на студию творческую заявку. В ней Образцов предлагал сделать картину на тему о таланте — как он развивается, что является его источником. Лично он считал, что талант — это умение удивляться.

Первоначально фильм условно назывался «Взаймы у природы». В прокат вышел, в 1962 году, под названием «Удивительное рядом». (Кстати, это образцовское выражение

сделалось поистине крылатым — так потом называли рубрики во многих газетах и журналах.) Сам автор называл свою картину лирическим или философским киномонологом. В нем рассказывалось о том, как любовь к окружающей природе способствует развитию таланта и, стало быть, цивилизации, прогрессу. Автор доказывал, что каждому человеку важно уметь видеть удивительное рядом с собой, в повседневной жизни.

Следующий свой фильм Образцов назвал «Кинокамера обвиняет» (1967).. Это страстная публицистическая картина о том, что каждый человек имеет право на счастье и никто не должен лишать его счастья. После выхода на экраны фильм пользовался большой популярностью у зрителей.

Затем был фильм «Невероятная правда» (1971), в котором рассказывалось о силе иносказательного искусства, в том числе и о кукольном театре.

Его последняя киноработа родилась довольно необычным образом. Поскольку Сергей Владимирович часто публиковал статьи в периодике и выступал по телевидению, он получал много писем. Однажды прибыло письмо от мальчика, который жаловался на своего отца. Мальчик подобрал на улице котенка и принес домой. А когда на следующий день мальчик ушел в школу, отец убил котенка, которого сразу посчитал лишней обузой в доме. Фильм «Кому он нужен, этот Васька?» (1973) должен был стать ответом и мальчику, и его черствому отцу. Для этого Образцов обратился по телевидению к зрителям с просьбой сообщить о своих домашних животных.

Им было получено свыше четырех тысяч писем. К некоторым из адресатов Сергей Владимирович и режиссер В. Рытченков съездили, сняли животных, а хозяевам задавали один и тот же вопрос: за что они любят своих питомцев?

В результате получилась прекрасная картина про воспитание в человеке доброты, великодушия. Без любви ко всему живому доброго человека воспитать трудно. Котенок Васька, оказывается, очень нужен рядом с маленьким человеком.

Эстрада

Будучи студентом ВХУТЕМАСа, Образцов сделал куклу-негритенка. Голова из черного чулка, курчавые волосы из остатков каракулевого воротника, клетчатый халатик — из старой кофточки.

В это же время он занимался вокалом в консерватории А. Г. Шора. Однажды ему было задано подготовить романс П. И. Чайковского «Средь шумного бала». Выучить-то он его выучил, однако исполнил по-особому: сделал так, будто романс исполняет надетая на руку кукла-негритенок. Этим Образцов развеселил и преподавательницу, и пианистку, и своих соучеников.

Получив таким образом «репертуар», негритенок начал петь этот романс разным знакомым общительного Образцова. Поскольку подобное выступление пользовалось бешеным успехом, Сергей Владимирович разучил с негритенком еще несколько номеров. Позже он сделал ему пару — обезьянку. Эта кукла-перчатка надевалась на вторую руку. Дуэт исполнял романс «Мы сидели с тобой». Еще позже сделал куклы старушки и старика. Они исполняли романс «Я помню день. Да, это было счастье!». Этот романс Б. Борисова был в то время весьма популярен. Его автор — известный театральный комический актер, много выступавший и на эстраде. Когда позже они встречались в концертах, Борис Самойлович каждый раз просил Образцова исполнить «Я помню день» и, стоя за кулисами, смеялся над «стариками».

P. S. Принесший в свое время на эстраду песенки Беранже, Б. С. Борисов был одним из самых одаренных российских комиков. Он играл и в театрах, и много концертировал.

Борисов очень побаивался свою жену. Однажды к ним зашел администратор Колонного зала (они жили рядом) и предложил Борису Самойловичу выступить на следующий день в концерте, назвав сумму гонорара. Артист и рта не успел раскрыть, как жена уже заявила, что за такие деньги он выступать отказывается. Но Борисов, провожая визитера, все-таки шепнул ему, что завтра выступит.

На следующий вечер он сказал супруге, что идет гулять с собачкой. И пошел с ней в Колонный зал. Там быстренько выступил, получил деньги и вернулся домой. Вдруг жена требует:

— Давай деньги.

— Какие?

— За концерт. Ты же сейчас выступал. Я слышала — концерт

транслировали по радио.

В 1923 году Музыкальная студия Художественного театра, где работал тогда Образцов, решила организовать шуточное представление «Необыкновенная ночь», сбор от которого должен был пойти в пользу нуждающихся актеров. Поскольку коллеги знали про увлечение молодого актера куклами, ему предложили подготовить номер с классическим персонажем русских ярмарочных представлений — Петрушкой.

Сергей Владимирович сам сделал фигуру Петрушки, купил шарманку, заказал у столяра ширму. Однако его номер, можно сказать, провалился. Скорей всего из-за отсутствия остроумного текста. Однако эта неудача не только не выбила артиста из седла, но заставила его работать над усовершенствованием своих номеров. Их Сергей Владимирович охотно показывал в гостях друзьям и знакомым. Частенько кто-нибудь из них просил его выступить то в школе, то в техникуме, то в санатории. Появились и платные выступления. Первое платное выступление Образцова состоялось 31 декабря 1923 года. Это была встреча Нового года в каком-то учреждении.

Постепенно Сергей Владимирович становился профессиональным эстрадником. Ему показалось мало того, что куклы только поют. Он решил разучить несколько сценок. Однако разговорный жанр плохо поддавался ему, и Сергей Владимирович в дальнейшем ограничился только пением, Его номера носили общее название «Романсы с куклами». Это было фирменное образцовское «блюдо». (Исключение составляли лишь несколько пантомим.)

С весны 1926 года профессиональные концерты стали происходить все чаще и чаще, их количество с каждым месяцем возрастало.

Первое время появление на сцене человека с ширмой вызывало в зале легкое недоумение — зачем взрослым людям показывать кукол? Однако почти всегда после первого номера подобная настороженность исчезала, зрители были покорены. Довольно быстро публика привыкла к новому жанру, который идентифицировался с фамилией Образцова. Его не только провожали аплодисментами, но и встречали. Подобный прогресс отразился и на афишах. Если раньше Сергей Владимирович находился в разряде «и др.», то есть безымянных участников, то потом его фамилия неизменно попадала в список основных артистов концертов, а еще позже начала появляться и в так называемой «красной строке». Другими словами, он стал звездой эстрады.

Весной 1927 года Образцов подготовил два новых номера:

романс А. С. Даргомыжского «Титулярный советник» и цыганский романс «Мы только знакомы». Оба номера держались в его репертуаре десятилетиями. Хорошо принимались зрителями песня Корчмарева «Про дьякона», колыбельная М. П. Мусоргского из цикла «Детская», романс Гречанинова «С тобою мне побыть хотелось», «Минуточка» А. Вертинского, «Хабанера» из оперы Бизе «Кармен» и, пожалуй, самый знаменитый его концертный номер — старый цыганский романс «Налей бокал, в нем нет вина!».

В конце 1928 года известный эстрадный конферансье Александр Абрамович Менделевич рекомендовал Образцова для участие в программе московского мюзик-холла. У Сергея Владимировича был в первом отделении номер с куклами. (Второе отделение было целиком отдано джазу Леонида Утесова.) Начиная с 1 декабря, он выступал ежедневно, зрители принимали его очень хорошо.

В начале следующего года к Образцову приехал администратор из Ленинграда. Он заключил с артистом очень выгодный договор на летние гастроли в концертной программе Сада отдыха.

Став эстрадником, Сергей Владимирович очень много выступал. Администраторы только и мечтали заполучить в концерт его оригинальный номер. Бывало, в предпраздничной горячке Образцову приходилось выступать до девяти раз за вечер!

Образцов выступал с концертными кукольными номерами, высмеивая пошлость, рутину и бессодержательность на эстраде. Это была сатира высокого накала. Рожденный им жанр «Романсы с куклами» был убийственным для поклонников халтурной эстрады. Причем артист оставался неуязвимым для ответных нападок. В самом деле — не станет же кто-то из осмеянных вступать в пререкания с куклой.

P. S. Упомянутый выше конферансье Александр Абрамович Менделевич (1886–1958) создал на эстраде своеобразный жанр — он зачитывал со сцены всякие забавные объявления, телеграммы, фразы из газет, короче говоря, то, что сейчас в юмористических изданиях называется «Нарочно не придумаешь». Тем не менее ему был присущ дар импровизации. Однажды Менделевич во время концерта пытался «расшевелить» зал, завести с публикой непринужденный разговор.

— Ну, скажите хоть что-нибудь, — просил он зрителей.

Наконец какой-то наглец крикнул:

— Вы дурак!

— А вы, по-моему, умный, — ответил Менделевич и после небольшой паузы добавил: — Однако боюсь, мы оба ошибаемся.

Количество концертов, в которых выступал Образцов, не

поддается точному исчислению. Не все они проходили в клубных или театральных залах. Ему приходилось играть и на палубе корабля, и на лужайках в прифронтовых лесах, и на полевых станах. Причем Образцов старался делать свой репертуар злободневным, даже политизированным. Тут следует выделить сатиру на Гитлера и Муссолини, сделанную им в дни войны. Эти номера держались в его репертуаре до тех пор, пока существовали «оригиналы».

Эпиграммы, шаржи

Как и над всяким заметным деятелем искусства, сатирики иной раз подтрунивали и над Образцовым.

На одном из капустников, проходившем в Доме актера, ему была адресована такая эпиграмма:

Пора понять в конце концов,
Что наш любимый Образцов —
Артист не просто замечательный,
А образцово показательный!

Журналист Семен Бирман к одному из юбилеев Сергея Владимирович написал совсем простенькое двустишие, сделанное к тому же не без грамматической погрешности. Тем не менее оно очень одобрительно было встречено собравшейся на чествование Образцова публикой:

Ему уж семь десятков стукнуло.
Но все играется он с куклами.

В 1958 году в сборнике «Действующие лица» была опубликована следующая эпиграмма А. Рейжевского:

Писатель,
критик,
режиссер,
фотограф,
журналист,
актер,
художник,
кинооператор,
худрук,
директор
и оратор,
лингвист,
певец
и друг певцов —
неистощимый Образцов.

Но, конечно, самым удачным было шуточное послание,

сочиненное Зиновием Паперным (кстати, одним из соавторов второй редакции «Необыкновенного концерта») к 75-летию Образцова:

Есть имена — они солидны,
и представительны, и видны,
внушительны, в конце концов.
Но с Вашим вряд ли что сравнится —
оно само в стихи ложится —
Сергей Владимыч Образцов.

Оно подобно доброй славе,
как пенье с детства милых строк,
как — дядя самых честных правил,
и — лучше выдумать не мог.

Живите щедро и богато,
Сергей Владимыч Образцов,
как поговорка,
как цитата,
как миру — мир,
как — будь здоров,

как — дядя, дядя, ведь недаром,
и как — ни пуха, ни пера,
как — в добрый путь,
как — с легким паром,
как —
троекратное ура!